Глава 2156 - Предоставление услуг по ковке меча, Мо Сыту

— Ммм. Я уже столько лет жду. Не возражаю подождать еще немного. Даже если я не смогу отомстить, я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. — Тихо сказала Таньтай Линьянь.

— Они очень сильны, а я слишком молод. Если бы мне было столько же лет, сколько и им, я мог бы раздавить их одним пальцем.

— Бесстыдник! — Улыбнулась Таньтай Линьянь немного радостно.

— Твой стон раньше был действительно великолепен. Даже мои кости ослабли. — Улыбнулась Цин Шуй.

— Запрещаю тебе так говорить...

Таньтай Линьянь хотела сказать, что это ее кости стали слабыми. Чуть раньше она поняла, что вообще не может двигаться, а сама она стала такой безвольной, как будто у нее вообще нет костей. Ей было так хорошо, что она чуть не упала в обморок.

Руки Цин Шуя могли позволить даже беспокойным женщинам искренне влюбиться в него. Руки Цин Шуя определенно доставят в 100 раз больше удобства. Конечно, с точки зрения ментального воздействия, фактический акт все равно возымеет более сильное воздействие.

— Хорошо, хорошо, я больше не буду такого говорить. Ты чувствовала себя хорошо, но я все еще должен сдерживаться. — Цин Шуй слегка опустил локти, чтобы его нижняя часть уперлась ей в бедра.

— Цин Шуй, дай мне еще немного времени. Я все еще не могу в данный момент, но скоро я смогу достичь прорыва, и тогда я буду твоей. — Извиняющимся тоном произнесла Таньтай Линьянь.

Цин Шуй улыбнулась: — Всё хорошо. Когда я с такой богиней, то становлюсь твердым бесчисленное количество раз в день. Я не могу заниматься сексом каждый раз в таких обстоятельствах. Иначе мы будем проводить дни только в постели.

— Бесстыдник! — Таньтай Линьянь, казалось, не испытывала отвращения, слушая непристойные слова Цин Шуя. Только Цин Шуй мог о таком говорить рядом ней.

— Это не бесстыдство. Это священный акт, который должны совершить все мужчины и женщины. Это наследие, и каждый человек приходит в этот мир через него. Линьянь, как ты думаешь, у нас родится сын или дочь в будущем? — Усмехнулся Цин Шуй.

— Кто будет рожать тебе ребенка? — Тихо ответила Таньтай Линьянь. Она с нежностью подумала об этой возможности, но не могла описать, что чувствовала.

— Ты не любишь детей? — Спросил Цин Шуй.

— Даже не знаю. Такая ситуация очень далеко от меня, и я никогда не думала о них раньше.

— Подумай о ребенке, который зовет тебя мамой. — Улыбнулся Цин Шуй.

Таньтай Линьянь вздрогнула, вспомнив свою молодость и родителей, которые души в ней не чаяли.

— Это тот, кого ты родила после десяти месяцев беременности и кто связан с тобой кровными узами. Твоя кровь будет течь в его теле. Он будет нашим ребенком, продуктом наших отношений. — Цин Шуй крепко обнял ее.

— У нас будет ребенок. — Таньтай Линьянь улыбнулась.

— Где твое оружие? Передай его мне. Я усилю его. — Цин Шуй подумал о Чаше Сокровищ и о том Холодном Морозе, что хранился в Сфере Вечности Фиолетового Нефрита. Тот божественный меч больше всего подходил для ледяной стихии.

Таньтай Линьянь передала свое оружие Цин Шую.

Когда они вернулись в Зал Имперской Кухни, было уже далеко за полдень. Цин Шуй повел Таньтай Линьянь на второй этаж. Этот этаж принадлежал ему. Этаж выше принадлежал Нолань.

— Ты вернулся! — Воскликнула Нолань, увидев его.

Когда они вернулись раньше, Нолан познакомилась с Таньтай Линьянь. Несмотря на это, она не хотела беспокоить Цин Шуя, так как они муж и жена.

Поэтому, поздоровавшись с ними, она ушла. В конце концов, у нее есть свои дела. Быть ответственной за разведку Божественного Дворца не такой уж нетривиальная работа.

На втором этаже две спальни, поэтому Таньтай Линьянь заняла вторую. Она сказала, что хочет немного отдохнуть.

Цин Шуй улыбнулся и кивнул: — Я знаю, что ты устала. Я позову тебя, когда еда будет готова.

Таньтай Линьянь покраснела и кивнула. Она понимала его, а значит знала, что он ее дразнит.

Цин Шуй вошел в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита.

Он нашел меч Холодный Мороз.

Цин Шуй всегда считал, что Меч Богини, которым сейчас пользовалась Таньтай Линьянь, на самом деле не подходил для Ледникового Божественного Меча. По крайней мере, ему не хватало некоторых дополнительных возможностей для Ледникового Божественного Меча.

Он чувствовал, что этот Холодный Мороз самый подходящий материал для него. Однако, если бы Божественный Набор Богини использовался отдельно, его возможности уменьшатся. Поэтому Цин Шуй отказался от идеи сменить её меч. В конце концов, изменение меча приведет к аналогичным результатам, или меч может стать еще слабее, чем раньше.

Однако теперь Цин Шуй планировала слить Холодный Мороз с Мечом Богини.

Сначала он положил Меч Богини в Чашу Сокровищ, чтобы поднять его способности.

Способности Холодного Мороза он уже повысил раньше.

Цин Шуй положил Меч Богини в Чашу Сокровищ. Хотя снаружи прошло не так уж много времени, в Сфере Вечности Фиолетового нефрита прошло немало времени.

Однако только после того, как меч пробыл еще месяц или около того в сфера, Цин Шуй достал

меч и начал процесс слияния.

Процесс пошел довольно гладко. В конце концов, Древнее Искусство Ковки довольно мощное.

Меч Богини все еще оставался Мечом Богини, но теперь он обладал самым большим атрибутом, который принадлежал Холодному Морозу — мастерство техники ледяной стихии удвоено.

Мощь Меча Богини не так уж плоха для начала, а теперь он еще более подходящий для выполнения техники Ледникового Божественного Меча.

Цин Шуй посмотрел на Сундук Сотни Сокровищ. До открытия следующего яруса оставалось еще три дня.

Сей нюанс Цин Шуй обнаружил позже. Он понятия не имел, когда активируется Сундук Сотни Сокровищ. Тогда прошел месяц в реальном мире. Когда Цин Шуй принес его в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита, он обнаружил, что процесс все равно займет столько же времени, сколько и во внешнем. Цин Шуй подумал, что этот сундук явно не что-то обычное. Подумать только, что на него не повлияет течение времени в сфере.

Цин Шуй предвкушал. Первый ярус уже принес ему столько Божественных Квадратных Котлов. Интересно, получит ли он еще и сколько?

Сейчас главное, что его больше интересовали Божественные Квадратные Котлы и Божественные Кристаллы, а также оружие. Если бы он смог поднять ранг летающего меча, то смог бы сам отомстить за Таньтай Линьянь.

Цин Шуй хотела, чтобы эти три дня пролетели очень быстро.

В то же время, во владениях Северного Короля…

Прямо сейчас, за Врата Демона в основном нес ответственность Клан Мо. В прошлом их место занимал Клан Бэйван, но теперь Клан Бэйван пришел в упадок. Однако некоторые люди утверждали, что Клан Бейван более могущественный, чем в прошлом, но просто предпочли держаться в тени.

Рану на ноге Мо Тяньчжи перевязали. Однако, если он не сможет найти какие-то чудесные лекарственные пилюли, которые смогут восстановить кости и плоть, ему придется провести остаток своей жизни только с одной ногой.

— Сыту, он же наш ребенок. Ты так долго хранишь Пилюлю Полной Бесконечности. Почему бы тебе не отдать её Тяньчжи? Тебе приятно видеть его калекой? — Спросила красивая замужняя дама, испытывая боль.

Человек, к которому она обращалась, звали Мо Сыту - нынешний человек, отвечающий за Врата Демона и Глава Клана Мо. Он выглядел мужчиной средних лет. Он кивнул: —Юньчжи, иди и возьми его.

— Да, конечно! — Худой старик поклонился и ушел.

Сейчас в зале собралось больше десяти человек. В конце концов, это громкое событие для Клана Мо, так как один из их членов был вынужден отрубить себе ногу во Владениях Северного Короля. Независимо от того, кто прав или неправ, фактически это пощечина.

Поэтому оставить сей вопрос без решения они просто не могли.

Вскоре вернулся тот худой старик, принеся с собой шкатулку из нефрита.

Мо Сыту открыл ее, а освежающий аромат наполнил комнату.

Один только запах опьянял бы человека. Это спасительная лекарственная пилюля Мо Сыту, но теперь он должен отдать ее своему сыну. Эта вещь очень ценная, и если бы его жена не умоляла его, а также потому, что другие люди узнали о этом позоре, он бы предпочел убить своего сына. У него много детей, но только несколько таких лекарственных пилюль.

Мо Тяньчжи увидел, как в глазах отца вспыхнуло желание убить его. Он понимал, что может и считался одним из самых выдающихся среди многочисленных детей своего отца, он не самый лучший. Если бы его мать не уважалась отцом, он бы и за всю жизнь не получил данную лекарственную пилюлю.

— Благодарю тебя, Святой Отец! — Серьезно сказал Мо Тяньчжи. Когда он опустил голову, в его взгляде присутствовало горечь, в дополнение к неописуемому чувству уныния. Аристократические Кланы бессердечны. Иногда человеку может быть хуже, чем даже животному.

http://tl.rulate.ru/book/51/1222691